

12. Раянов, Ф.М. Юридическое право: время разобраться по существу / Ф.М. Раянов. – Уфа : Изд-во Башкир. ун-та, 2001. – 34 с.

13. Алексеев, С.С. Предисловие к учебнику «Теория государства и права» / С.С. Алексеев ; под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М. : Норма-Инфра, 1997. – 570 с.

Дата поступления в редакцию: 23.02.16

A.F. Vishnevsky, Doctor of Historical Sciences, Full Professor of Law, Honored Worker of Education of the Republic of Belarus, Professor at the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

METHODOLOGICAL SIGNIFICANCE OF GENERAL THEORY OF STATE AND LAW AND SOME INNOVATIVE APPROACH TO ITS STUDY

In the post-Soviet period in legal science appears underestimation of the interdependence of state and law, and consequently impairing the methodological role of the general theory of law, stripping its object on a general theory of law and theory of the state. Using innovative approaches, a comprehensive knowledge of the state and law is only possible within a single legal science and academic discipline – the general theory of law.

Keywords: the state and the right of the origin, function, methodology, legal thinking, theory, innovation approaches.

УДК 343.95

А.В. Гладков, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: boss.alexander82@mail.ru)

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В ДРЕВНЕМ МИРЕ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (2-е тыс. до н. э. – XV в. н. э.)

Анализируются нормативные правовые акты, действовавшие на территории государств и содержавшие нормы, касающиеся эволюции теоретических воззрений на личность преступника-коррупционера, а также на санкции за совершение коррупционных преступлений. Представлены выводы, отражающие закономерность процесса развития взглядов на личность преступника коррупционной направленности под влиянием уголовно-правовых учений.

Ключевые слова: история права, законодательные акты, источники права, личность преступника-коррупционера, характеристика личности, наказание, коррупция.

Развитие взглядов на виды коррупционных преступлений, способы их превенции и характеристики лиц, способных совершить данные преступления, в государствах начиная с древних времен претерпевали изменения: от мести за содеянное до идеи разработки и закрепления таких характеристик личности, которые позволили бы осуществлять качественный подбор и назначение на государственные должности компетентных и некоррупцированных лиц. Чтобы разобраться в сущности исторических событий, фактов, документов, необходимо проанализировать нормативные акты в области развития уголовного наказания, действовавшие на территории государств в рассматриваемый исторический период.

К первому известному источнику права зарубежных стран можно отнести древневавилонские Законы Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.). В указанных Законах впервые закреплялось возмездие за совершение коррупционного преступления. Так, в параграфе 5 отражено: «Если судья будет судить судебное дело, постановит решение, изготовит документ с печатью, а потом свое решение изменит, то этого судью должно изобличить в изменении решения, и он должен уплатить сумму иска, предъявленного в этом судебном деле, в 12-кратном размере, а также должен быть в собрании (в народном собрании города или в совете старейшин) поднят со своего судебного кресла и не должен возвращаться и заседать с судьями на суде» [1, с. 310]. Таким образом, следует отметить, что виновное лицо не только несло материальное наказание, но и в дальнейшем не допускалось к судебным заседаниям, что является характеризующим фактором личности лица, исполняющего обязанности судьи. Следующим по хронологии источником права является изданный в Древнем Египте Декрет Сети I из Наури (1337–1317 гг. до н. э.). В нем обращалось внимание на коррупционные преступления и указывалось на необходимость рассмотрения членов суда любого дела под страхом отрешения от должности. [2, с. 92].

Значительное внимание в борьбе с коррупционными преступлениями уделялось в Древней Индии, в нормативных актах которой закреплялась ответственность за совершение таких правонарушений. Например, в Артхашастре Каутильи (321–297 гг. до н. э.) закреплена обязанность судей вести судебные дела: «Судьи пусть ведут дела богов, брахманов, отшельников, женщин, стариков, детей, больных – (всех), не имеющих защиты (и) не прибегающих к суду; и пусть они не откладывают дело, лживо отговариваясь соображениями места, времени, пользы» [3, с. 297]. Особенность древнеиндийского законодательства заключалась также еще и в закреплении качеств определенных категорий должностных лиц, наличие которых необходимо для занятия должности. Так, в Законах Ману (II в. н. э.) указано, что «недостойно поступающих высокопоставленных служащих... надо считать терниями в народе» [4].

Одновременно Аристотель в своей Афинской политике (около 325 г. до н. э.) впервые определяет критерии, которыми должно обладать лицо для занятия государственных должностей, и указывает, что судьями могут быть люди, имеющие свыше 30 лет от роду, при условии, если они не состоят государственными должниками или не лишены гражданской чести [5, с. 30].

Очевидно, что в древние времена законодателями осознавалась необходимость определения уже таких критериев личности, которые бы позволяли качественно выполнять обязанности, связанные с осуществлением государственной службы. При этом основной целью закрепления таких характеристик являлось желание оградить государство и, как следствие, лиц, в нем проживающих, от злоупотреблений чиновников.

В Средние века по мере формирования и становления государственности европейцы начали осознавать необходимость выработки законопроектов, в которых предусматривалось бы введение наказания за совершение коррупционных преступлений и одновременно определение характеристик личности, склонной к совершению подобных преступлений. При этом первостепенное внимание уделялось видам преступлений, в большей мере имевшим место в то время: взяточничеству, злоупотреблению служебным положением. Примечательно, что развитие взглядов на разновидности коррупционных преступлений и определение характеристик личности, способствующих их совершению, эволюционировали с развитием государств. В целом в рассматриваемый период развития государств основным источником права были обычаи, на особенностях которых, тех или иных, основывались законы, издаваемые правителями государств.

Так, в Законах светских английского и норвежского короля Кнута (1017–1035 гг.) указывалось, что вынесение незаконного постановления или неправосудный приговор по вражде или за взятку тэн (представитель служилой знати) теряет свое достоинство и уплатит определенную сумму денег королю [6, с. 87]. В данном случае важны два момента: здесь очевидна цель наказания – имущественная выгода государству и просматривается попытка связать такое качество, как честность, со званием знатного человека. Впоследствии при принятии новых законодательных актов в Англии, например Вестминстерских статутов (1275 г.), изданных королем Эдуардом I, закреплялся запрет брать незаконный побор с тяжущихся (нечто вроде официальной взятки, широко применявшийся в королевских судах [7, с. 15, 33].

Вместе с тем в отличие от английских законодателей во Франции большее внимание уделялось именно закреплению характеристик личности государственного служащего на примере бальи (в дореволюционной Франции представитель короля или сеньора, управлявший областью, представляя административную, судебную и военную власть). Кутюмы Бовези (вторая половина XIII в.) непосредственно описывают черты, которыми должен обладать каждый бальи для качественного исполнения должностных обязанностей. При этом в кутюмах указанные черты называются добродетелями: справедливость и честность, мудрость; любовь к Богу; спокойствие и доброта; терпение и умение слушать; смелость и энергичность; щедрость; умение подчиняться; знать свое дело; сообразительность, умение хорошо исполнять свои обязанности и хорошо считать; верность. Так, в большей степени в соответствии с мировоззрениями того времени законодатель стремится ограничить черты личности в рамках теологии и проистекающего из нее постулата верности старшим. Однако заметно и желание выйти за указанные рамки, о чем свидетельствует определение в виде добродетели таких черт, как способность, знание дела, смелость и энергичность.

Параллельно с Францией разработкой и закреплением характеристики личности должностного лица занимаются и в Германии. Император Священной Римской империи Фридрих II в Земском мире 1235 г. вводит гарантии честного исполнения юстициарием (королевский чиновник, назначаемый для выполнения судебных и административных функций) должностных обязан-

ностей, которыми должна была служить присяга, где закреплялись определенные требования: свободное состояние, честность, бескорыстность [8, с. 380]. Примечательной особенностью здесь просматривается необходимость выполнения изложенных требований для последующего привлечения к ответственности в случае их неисполнения.

Одновременно присяга становится одним из обязательных критериев при исполнении должностей и по своду законов Каролине 1532 г., который действовал на части территории Европы вплоть до середины XIX в. Подразумевалось, что присяга может быть принята только человеком, обладающим такими положительными качествами, как честность и бескорыстность, что следует из ее текста [9, с. 142]. В целом, в Каролине закрепляются личностные характеристики, отраженные в ранее рассмотренных документах. Например, судьи, судебные заседатели и судебные писцы должны быть «набожными, достойными, благоразумными и опытными, наиболее добродетельными и лучшими из тех, что имеются и могут быть получены по возможностям каждого места» [9, с. 142]. Кроме присяги судьи предусматривается и присяга для шеффенов (заседатели участковых судов, участвующие в рассмотрении дел о значительных уголовных преступлениях) и судебных заседателей, что расширяет круг должностных лиц, в отношении которых предъявляются определенные требования в связи с исполнением государственных обязанностей.

Примечательно, что проблемы коррупции в Средние века волновали правителей государств и на Дальнем Востоке. В Японии определялись критерии, по которым отбирались лица для занятия чиновничьих должностей. В Своде законов Тайхорё (702–718 гг.) имеется статья с аналогичным названием «Подбор чиновников», где отражено, что «при рассмотрении кандидатур нужно прежде всего учитывать добродетельное поведение. При одинаковом поведении отбирать лиц с отличными способностями. При одинаковых способностях отбирать лиц с большим трудолюбием» [10, с. 127].

На территории Восточной Европы попытки определения коррупционных преступлений, а равно закрепления порядка поведения должностных лиц и критериев личности началось позже ввиду особенностей социально-экономического развития. Первым нормативным актом, которым определялся порядок осуществления правосудия на Руси, был Судебник (1497 г.), где в ст. 1 закреплялся запрет на принятие лицами, осуществляющими суд (боярами, окольными и дьяками), посулов, а также на запрещение судить из мести либо дружбы [11, с. 54].

Позже в ст. 1 гл. 10 Соборного уложения (1649 г.) повторно закрепляются ранее изложенные положения, но дополнительно закрепляется, что «судить и росправу делати по государеву указу вправду», т. е. определяются в качестве характеристики личности правдивость, честность и справедливость. В дальнейшем в ходе развития законодательства определялись и закреплялись новые виды коррупционных преступлений, их формы и наказания за их совершения. Однако качества личности глубоко не изучались и не исследовались, соответственно, не делались научно обоснованные выводы о личности преступника коррупционной направленности, что, в свою очередь, не позволяло разработать и закрепить их законодательно.

Примечательно отметить, что на территории Великого княжества Литовского (ВКЛ) также производились попытки законодательного закрепления качеств личности преступника коррупционной направленности. Так, в третьем Статуте ВКЛ (1588 г.) (разд. 4, арт. 1) закреплялась присяга членов земского суда, в которой судья и подсудок обязывались: судить в соответствии со Статутом; судить честно, не давая поблажки ни высоким, ни низким сословиям; не смотреть на должности, звания и богатство; не учитывать дружбу, ссору, посулы, страх, взятки, наказание, месть, угрозы. Аналогичные положения были определены и в арт. 6 разд. 9 этого же Статута в отношении подкоморского суда, судья которого также давал клятву: быть верным государю; быть верным жителям повета; исполнять должность правильно и справедливо; не использовать служебное положение; не брать взятку; не обращать внимания на угрозы; надлежащим образом вести делопроизводство в суде.

Так, следует отметить, что в Статуте присяга уже носила более развернутый характер, чем присяги, закрепленные в рассмотренных нормативных актах других государств, в том числе ею более полно закреплялись качества личности, должностного лица (в данном случае осуществляющего правосудие). Указанный Статут являлся основным документом, действовавшим на территории ВКЛ, а его нормы утратили силу только в 1840 г. во время нахождения территории Беларуси в составе Российской империи. Однако иных нормативных актов на территории нашего государства в период вхождения в состав Российской империи, закреплявших личностные характеристики должностных лиц, не издавалось.

Таким образом, на основе анализа правовых источников в их историческом развитии следует сделать вывод о том, что уже с древних времен основными целями законодателей в борьбе с коррупционными проявлениями было не только их определение, закрепление и наказание за совершение подобных преступлений, но и выработка превентивных мер по недопущению возникновения коррупционных проявлений. При этом идея превенции коррупционных проявлений возникла еще в Древнем мире. Основными ее способами наряду с угрозой наказания явились выработка, определение и законодательное закрепление таких характеристик личности лица, занимающего государственные должности, которые бы исключали совершение им коррупционных преступлений. Однако ввиду недостаточности развития общественных правовых отношений указанная цель смогла быть применима в полной мере и получила свое дальнейшее и более глубокое развитие и закрепление в законодательстве государств в средние века и Новое время.

1. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства / пер. и коммент. И.М. Дьяконова // Вестн. рев. истории / Акад. наук СССР, Ин-т истории. – 1952. – № 3. – С. 225–361.
2. Хрестоматия древнего мира : в 3 т. / под ред. В.В. Струве. – Т. 1 : Древний Восток / сост.: И.С. Канцельсон, Д.Г. Редер. – М. : Учпедгиз, 1950. – 342 с.
3. Законы Ману / пер. С.Д. Эльмановича, пров. и испр. Г.Ф. Ильиным. – М., 1961. – 156 с.
4. Аристотель. Афинская полиция: государственное устройство афинян / под ред. В.С. Сергеева. – М.-Л. : Соцэкгиз, 1936. – 198 с.
5. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / отв. ред. В.М. Корецкий. – М. : Юрид. лит., 1961. – 680 с.
6. Вестминстерские статуты / пер. с коммент. Е.В. Гутновой. – М. : Юриздат, 1948. – 78 с.
7. Саксонское зеркало: памятник, комментарии, исследования / отв. ред. В.М. Корецкий. – М. : Юрид. лит., 1961. – 680 с.
8. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V / пер., предисл. и примеч. С.Я. Булатова. – Алма-Ата, 1967. – 187 с.
9. Свод законов «Тайхорё». 702–718 гг. I–XV законы / вступ. ст., пер. с древнеяп. и коммент. К.А. Попова. – М. : Юрид. лит., 1961. – 198 с.
10. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. – Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М. : Юрид. лит., 1985. – 520 с.

Дата поступления в редакцию: 20.09.16

A.S. Gladkov, *Postgraduate student of the Scientific Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus*

CHARACTERISTICS OF THE INDIVIDUAL OFFENDER IN THE ANCIENT WORLD AND THE MIDDLE AGES (2000 B.C. – XV n.e.)

Analyzes the legal acts in force in the territory of which contain rules relating to the evolution of theoretical views on the identity of the criminal-corrupt, as well as penalties for corruption crimes on the basis of which to present the findings reflect the pattern of development of views on the identity of the perpetrator of corruption under the influence criminal legal doctrines.

Keywords: history of law, legislation, sources of law, the identity of the criminal-corrupt, characteristic of the person, the punishment of corruption.

УДК 351.74

А.В. Григорьев, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: grigor-alex@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1917 – конец 20-х гг. XX в.)

Анализируются организационные и правовые основы создания и деятельности органов внутренних дел на территории Беларуси, их функционирование и развитие в 20-е гг. XX в. На основе историко-правового анализа рассматривается роль органов внутренних дел в укреплении авторитарного политико-правового режима в БССР. Автор приходит к выводу, что в указанный период была создана правовая база, на основе